

Введение

Привет, друзья!

Мы снова вместе. Позади – совместный путь по страницам предыдущей книги – «Хозяева мира». Мы сообща наблюдали за развитием человеческой цивилизации от среднего палеолита до начала 20 века. На наших глазах разрозненные и малочисленные кланы сапиенсов, верящих в свое происхождение от божественных предков, превратились в мощные нации, убежденные в собственной исключительности благодаря эффективным сториз и колоссальным успехам в политике, экономике и технологическом прогрессе.

Впереди нас ожидает вторая часть путешествия – от Первой мировой войны до середины 21 века, - путешествия, которое трансформирует цивилизацию в нечто, совершенно новое, потрясающее воображение.

Как оказаться в авангарде будущей цивилизации?

Что надо знать и как действовать, чтобы сполна насладиться плодами прогресса?

Нация, желающая войти в Первый мир, должна трансформировать свою идеологию, социальный, политический и экономический формат в соответствии с форматом, в котором сегодня живет Первый мир. Условно говоря, прилежно учась у Германии, Америки, Японии, можно стать такими, как они. Но любой маркетолог знает: попытка зайти на уже сложившийся рынок – крайне сложное и дорогое удовольствие, а стремление стать лидером этого рынка – почти невозможная затея.

Новыми лидерами (что рынка, что цивилизации) становятся те игроки, которые ломают устоявшуюся отраслевую логику и предлагают свой формат – новый, революционный, невиданный ранее. И гораздо более эффективный, чем существующие.

Именно поэтому древние Афины оказались сильнее колоссальной Персидской империи, а маленькая Римская республика превратилась в «римский мир», подчинивший себе все Средиземноморье и создавший совершенно новую геополитическую и культурную реальность. Именно поэтому Британия смогла стать мировым лидером, а Америка до сих пор определяет судьбы планеты.

И именно поэтому «азиатские тигры», в конце концов, спихнут англосаксов с мирового Олимпа.

Очевидно, что, если понять логику развития человеческих обществ, можно с высокой долей вероятности осознать, каким путем это развитие будет идти дальше.

Такое осознание может помочь нации, пока плетущейся в хвосте, не просто вскочить в последний вагон уходящего поезда Первого мира, а занять место в кабине машиниста. Это получилось в свое время у нескольких наций с окраин цивилизации. Это может получиться и сейчас. Главное – иметь достаточно воображения, чтобы увидеть, куда все движется, и достаточно отваги, чтобы не побояться оседлать основные тренды развития человеческого общества.

Итак, давайте попробуем представить, что же это за тренды.

1) От природы – к технологиям.

Чем более народ близок к природе, тем он более отсталый. Весь путь человечества – борьба против природы, трансформация ее в соответствии со своими потребностями. Сперва человек научился производить еду и выводить нужные ему виды животных и растений, затем поселился в городах, доверил контакты с природой небольшой кучке профессионалов, принялся с помощью техники и химии решать проблемы недостаточной плодородности почв, стал искусственно изменять свое тело...

На горизонте маячат три следующие задачи, которые предстоит решить человечеству:

- отказ от природных невозобновляемых источников энергии в пользу «искусственных» (холодный термоядерный синтез, например);
- отказ от природного производства еды (в пользу искусственного мяса, вертикальных ферм и подобных технологий);
- отказ от собственной природы (благодаря генетической революции, «андроидизации», маточным репликаторам, клонированию и т.д.).

Финальный пункт этого тренда: абсолютная не-природность человека. Превращение Homo sapiens в Homo Artificialis («человека разумного» в «человека искусственного»).

Любая нация, которая достигнет этого пункта первой, будет управлять миром.

Любая нация, которая будет держаться за природу, останется на обочине истории – как папуасы Новой Гвинеи и бушмены пустыни Намиб.

2) От свободы – к контролю.

Свобода – это прекрасно. Но полноценная свобода существовала только в каменном веке – когда охотник мог действовать, основываясь лишь на своих собственных желаниях. Он мог оставаться с кланом или действовать в одиночку, охотиться или лежать под банановым деревом – и никто был не вправе указывать ему, как жить.

Последующее развитие человеческих обществ – это был путь отказа от тех или иных частей личной свободы ради даваемых цивилизацией преимуществ. Государство защищало человека от опасностей окружающего мира и обеспечивало ему достаточно комфортное существование – но в уплату за это лишало его свободы.

Религиозные принципы, законы, налоги, необходимость зарабатывать деньги, наличие паспорта, базы данных – все это всё больше ограничивало свободу индивидуума... но он был готов – ради теплого жилья с водопроводом, полиции на улицах, зарплаты 5-го и 20-го, полной еды магазинов, городского транспорта, интернет-сервисов и ночных клубов.

Любой из нас в любой момент времени может отказаться от всего этого, удалиться в глухой лес и начать жить подобно нашим палеолитическим предкам: совершенно свободно – и совершенно нецивилизованно. Однако почти никто из нас так не делает. Потому что плоды цивилизации гораздо слаще свободы.

А синонимом не-свободы как раз и является контроль.

Чем более развитым является государство, тем сильнее оно контролирует своих граждан. В каком-нибудь феодальном маноре контроль ограничивался деревенским старостой, знавшим всех своих односельчан в лицо, и сборщиком податей,

появившимся после урожая. Однако со временем появились паспорта, бертильонаж, фотография, дактилоскопия, ДНК-идентификация, базы данных, камеры наблюдения, спутники... а совсем скоро начнут массово применяться микрочипы и другие высокотехнологические идентификаторы, которые не только станут в режиме онлайн передавать полную информацию о человеке, но и позволят контролировать этого человека в режиме реального времени (а также убить – если понадобится).

Тотальный контроль общества/государства над гражданами – важный цивилизационный признак. Такой контроль делает государство сильным, а следовательно, помогает обеспечивать гражданам все более качественную жизнь.

Финальный пункт этого тренда – абсолютно контролируемые граждане, генетически созданные по сформулированному государством «брифу», о которых известно все, и которые не имеют никакой личной свободы (однако свято убеждены, что живут в самой свободной стране на свете).

Любая нация, которая первой достигнет этого пункта, приобретет небывалую монолитность и внутреннюю стабильность.

Любая нация, которая станет держаться за иллюзию свободы, останется слабым манипулируемым объектом – как Речь Посполитая 18 века или современная Украина.

3) От равенства – к неравенству.

Несмотря на колоссальное материальное и правовое неравенство между людьми из разных социальных классов, существовавшее на протяжении всей человеческой истории (и существующее до сих пор), люди как человеческие особи были равны друг другу. Они имели (и имеют) одинаковую физиологию, сопоставимые интеллектуальные, психические и физические данные. Религии и идеологии давали им и моральное равенство: ведь у всех нас – одинаковые души... и одинаковые гражданские права.

Однако реальные возможности людей с каждой новой эпохой все больше отличались. Первобытный вождь ничем не превосходил остальных членов племени, кроме большего умения управляться с копьем и дубинкой. И, когда он старел, очередной претендент расшибал ему череп и сам становился вождем. Однако уже в древнем Риме «всадники»-эквицы и обычные граждане (служившие в пехоте) были двумя четко разграниченными классами, а сегодня возможности одного-единственного миллиардера превосходят совокупные возможности населения средней страны Третьего мира.

В недалеком будущем, благодаря технологическому прорыву, богатые люди станут более высокой, более совершенной расой, которая получит непобедимое качественное превосходство над большинством. Именно это «продвинутое» меньшинство станет решать судьбы человечества. И преодолеть этот расовый барьер будет практически невозможно. Конечно, технологии будут потихоньку просачиваться и в массы. Однако «продвинутое» меньшинство с каждым годом станет все больше удаляться в будущее от «отсталого» большинства. Ведь и сегодня почти любой человек может купить себе автомобиль. Но «евробляха» по сравнению с «теслой» (не говоря уже о частном вертолете) – это как ишак по сравнению с породистой лошадью: ишак, конечно, транспортное средство, но такое, что иногда лучше ходить пешком.

Более умные, красивые и здоровые представители «продвинутого» меньшинства, живущие по 200-300 лет, станут «богами» в мире обычных людей. «Меритократия» («власть лучших») заменит демократию в самых главных странах будущего. И пути назад уже не будет.

Причем, эти новые «расы» вовсе не будут закрытыми. Каждый человек, обладающий необходимыми характеристиками (врожденные способности и таланты, высокая мотивация на изменение мира к лучшему, а также приносимая обществу польза) сможет войти в число «богов».

Любая нация, которая примет эту новую реальность и сделает все возможное, чтобы войти в Будущее в числе «продвинутых», станет определять судьбы планеты.

Любая нация, которая останется в старой парадигме «равенства» и «демократии», будет курить бамбук... да еще и потеряет свою элиту (которая перебежит в «продвинутые») – точно так же, как трижды теряла свою элиту Украина.

4) От выбора – к предопределенности.

Свобода выбора, свобода воли – это прекрасно. Мы впитали это представление если не с молоком матери, то горланя лозунги на демократических митингах.

На самом деле, свободы выбора не существует. Мы не можем выбирать самые важные вещи в своей жизни – расу, пол, уровень интеллекта, состояние здоровья, любовь, талант, сексуальную ориентацию, вкусы, политические убеждения... и даже то, «совой» или «жаворонком» мы являемся. Мы не можем выбирать родителей, социальный слой, страну, в которой рождаемся, не можем выбирать набор ценностей и представлений, которые вкладываются нам в головы в первые годы жизни. Ясное дело, мы можем со многим из этого работать (например, менять пол или стремиться разбогатеть). Но это ведь не свобода выбора («повернуть мне направо или налево»), а долгая и мучительная борьба за изменение выбора, сделанного когда-то не нами.

Мало того. Науке, государству и бизнесу уже столько известно о человеческом мозге и психологии, что даже с толковой и самостоятельно мыслящей особью можно делать путем манипуляций все, что угодно. Люди сперва голосуют за социалистов, потом – за нацистов, затем все вместе проклинают нацистское прошлое и становятся демократами. Будьте уверены, при наличии нескольких лет и мощной пропагандистской машины этих же самых людей можно сделать кем угодно – хоть снова нацистами, хоть большевиками, хоть мусульманами. Хоть приверженцами «чучхе» или тибетского ламаизма.

Из фанатов айфонов и «теслы» всего за несколько лет можно вылепить заядлых луддитов, а из ДНР-овских русских имперцев – украинских буржуазных националистов самого интегрального толка.

Человеческий мозг слаб, пластичен и совершенно беззащитен перед умелым манипулятивным воздействием.

Человек обычно не знает, чего хочет. То есть, в нас нет раз и навсегда заложенной программы действий, миссии, которую мы должны выполнять, невзирая ни на что. И это чертовски неудобно – как для нас, так и для общества. Творческие искания, драматичные смены работы и образа жизни и еще более драматичные колебания мнений избирателей – этот мозговой хаос превращает общество в бурлящий котел.

Колоссальная творческая энергия тратится не вовне, а внутри общества – на бесплодные конфликты.

А теперь представьте себе, насколько было бы проще и удобнее для отдельного индивидуума и для общества в целом, если бы все рождались и вырастали уже с четким набором полезных для общества ценностей и профессиональными склонностями.

Избавившись от фантома «свободы выбора», человек был бы гораздо счастливее, чем сейчас. Он четко знал бы, чем хочет заниматься всю жизнь, и был бы счастлив в том, что делает. Он не тратил бы времени и нервов на бесплодные искания, а радостно творил бы новое, полезное – для себя и людей вокруг.

А общество в целом? Никаких разрушительных ценностных конфликтов, никаких революций и нарушений законов – все люди вместе работали бы на общее благо... и четко знали бы – вокруг нет преступников, негодяев, маньяков и предателей, на каждого человека рядом можно положиться, каждому можно доверять.

Очевидно, такое общество развивалось бы гораздо успешнее и было бы гораздо более гармоничным. Ибо разве тратить свои силы на общее процветание – не более разумно и благородно, чем на конфликты, эмоциональные катастрофы и негативные чувства?

Вся история развития человеческой цивилизации – попытка общества уменьшить разрушительные последствия «свободы выбора» граждан на общую стабильность. Все воспитание и образование, все религии и идеологии изо всех сил пытались вложить в мозг людям некий единый комплект ценностей, целей, моделей поведения – чтобы нивелировать отсутствие у людей собственных врожденных целей и унифицировать разные личности (потому что без унификации не может работать ни одна большая система). Путь от язычества к монотеизму, а затем к глобальным современным идеологиям – это путь унификации. Массовые СМИ, «общественное мнение», лагеря для инакомыслящих, даже моды – инструменты этого процесса. В конце концов, была придумана демократия – диктатура большинства: когда с помощью массовых манипуляций создается единое мнение у основного числа граждан, а остальным приходится заткнуться и принять мнение большинства.

Даже западная концепция «свободного выбора», «свободной воли» - это ни что иное, как еще одна унификация. Потому что «свободный выбор» может быть только один. Попробуйте «свободно выбрать» расизм, или, нидайбох, сексизм – увидите, что будет. Или вы действительно полагаете, что в Америке или Европе можно иметь собственное мнение, если оно отличается от мнения большинства? Да, там сейчас не бросают в лагеря. Но общественное мнение может оказать на инакомыслящего такое давление, так основательно разрушить его жизнь, что архаичные методы Сталина и Гитлера выглядят на фоне современных западных – как банальный мордобой на фоне изысканной «сыворотки правды».

Сегодня, когда искусство массовых манипуляций достигло выдающихся высот, а генная инженерия приблизилась к первым реальным результатам, как никогда близко видна возможность добиться этой вечной цели – «единомыслия». Когда ВСЕ люди будут четко знать, что правильно, четко понимать, что им делать, и испытывать счастье от того и другого, навсегда забыв о разрушительном фантоме «свободного выбора».

Что это означает?

Любая нация, которая сумеет отказаться от иллюзии «свободы выбора», приобретет нечеловеческий импульс к развитию и несравненную внутреннюю гармонию.

Любая нация, которая будет оставаться в старой парадигме, отстанет от лидеров навсегда и останется прибежищем социальной нестабильности и очагом бедности и технологического бедствия.

Итак...

- 1) От природы – к технологиям.
- 2) От свободы – к контролю.
- 3) От равенства – к неравенству.
- 4) От выбора – к предопределенности.

Таковы четыре главных тренда, согласно которым развивается человеческая цивилизация.

Какой, стало быть, формат грядет?

Я условно называю его «хайтек-муравейник».

Когда абсолютно технологизированное общество, порвавшее последние нити зависимости от природы, функционирует максимально эффективно, не тратя силы и ресурсы на бесплодные внутренние конфликты. Каждый из рядовых членов такого общества с удовольствием и полной вовлеченностью выполняет свою функцию, а общее руководство осуществляется высшей «расой» «продвинутых» правителей, качественно превосходящих своих подданных.

В таком «хайтек-муравейнике» не существует социальных противоречий и конфликтов. Каждый желающий может покинуть его, когда пожелает (и жить совершенно свободно от всего: от контроля - и комфорта, от власти – и возможностей)... но вряд ли желающих будет много.

Первыми, кто попытался реализовать такой формат, были нацисты Третьего рейха. Попытка была грубой, кровавой, недалекой – и предпринятой с недостаточными ресурсами. Именно поэтому Америка и Британия, сконцентрировав силы всего мира, смогли уничтожить Третий рейх, продлив еще на сотню лет существование «западного демократического» формата.

Сейчас ближе всего к «хайтек-муравейнику» Китай. И его уже не уничтожишь, как Третий рейх.

Любая страна может оказаться в авангарде будущего Первого мира. Если сумеет отказаться от медийных мифов прошлого и действовать максимально рационально и со всей решимостью.

Базовые позиции нового формата – такие же, как у любого другого:

- 1) Великая стори о собственной исключительности (теперь она будет основываться на качественном преимуществе «сверхлюдей»/ «богов» нового общества и их уже не планетарной, а вселенской миссии).
- 2) Новая «религия» (скорее, духовное учение), основанная на принципах и ценностях, необходимых этому новому обществу (и включающая все самое полезное из духовных

учений прошлого) - дающая новое представление о том, какова природа «Высших сил», что будет после смерти... и каким должен быть путь «истинно верующего», чтобы потрафить первым и не разочароваться от второго.

3) Новый политический формат, включающий «просвещенную диктатуру», ограниченное избирательное право, контроль на всех уровнях, эффективные социальные лифты и меритократический принцип воздаяния за заслуги.

4) Новый экономический формат, основанный на принципах максимальной эффективности и внеэтического рационализма и знаменующий собой эпоху, когда главным технологическим направлением становятся биотехнологии, а главным их разделом – евгенический социальный дарвинизм.

Как и почему мир придет от колониальных империй начала 20 века к «хайтек-муравейнику» середины 21-го?

Интересно?

Ну, поехали...

Новейшая история

Начало века

Люди, которые жили в первые годы 20 века, были твердо уверены, что живут в лучшее время в истории, и это время – что особенно важно – продлится вечно.

Наука засыпала человечество целой грудой удивительных открытий, и даже самые маститые ученые утверждали, что уже открыто **все, что можно**. Мир казался понятным и разложенным по полочкам, сколоченным еще Ньютоном.

Революционные технологии в медицине, связи, транспорте, энергетике, машиностроении, электротехнике, строительстве сделали жизнь людей комфортной, как никогда прежде.

Лошадь окончательно уступила бензину, ветер был заменен паром, в городах самых развитых стран теперь жило больше людей, чем в деревнях.

Мир стал маленьким.

«Восточный экспресс» доезжал от Парижа до Стамбула за 66 часов.

Пароходы компании «Кунард Лайн» пересекали Атлантику за четыре дня.

Радиосвязь позволила общаться людям на разных континентах. Правда, 3 минуты разговора стоили баснословные 9 фунтов стерлингов.

Выехал с конвейера Форд-Т – первый массовый автомобиль в истории.

Эдисон и Тесла вели «войну токов».

Среднее потребление мяса на душу населения достигло в Англии 118 фунтов в год, в США – 150 фунтов, а в Австралии – даже 276 фунтов.

В Лондоне жило 4,7 млн человек, в Нью-Йорке – 4,1 млн, в Берлине – 2,9 млн, в Париже – 2,7 млн.

Население мира достигло 1,8 млрд человек.

Люди быстро путешествовали, сытно ели, удобно жили. Ну как «люди»... по большей части, западноевропейцы и североамериканцы.

Белые христиане покорили весь мир. Из семи самых сильных держав планеты три были протестантскими (Англия, Германия, США), три – католическими (Франция, Австро-Венгрия, Италия), и одна – православной (Россия). И здесь я имею в виду даже не вероисповедание большинства их населения, а его ментальную основу.

Британия по-прежнему правила морями, но ее слабеющая рука уже не так уверенно сжимала скипетр.

Молодые хищники – Германия и Америка – готовились к битве за мировое господство.

Франция, владевшая огромными колониями в Африке и Индокитае, по привычке все еще считала себя великой державой.

Австрия, Россия и Османская империя пытались удержать в куче расплзающиеся провинции.

Императорский Китай, который не были в состоянии разбудить Опиумные войны и восстания тайпинов и ихэтуаней, внезапно проснулся в огне и крови Синьхайской революции.

Молодые нации, опьяненные социалистическими лозунгами, стреляли из револьверов и швырялись самодельными бомбами в кареты старых почтенных монархий.

Воспоминания о былом величии все еще побуждали эти дряхлеющие монархии воинственно звенеть дедовскими доспехами. Австрия напала на полумертвую Османскую империю и оттяпала у нее Боснию (1878). Потеряв всего 946 человек, Австрия приобрела обширную балканскую провинцию. Тогда в Вене это казалось чертовски удачной сделкой.

Россия через три десятилетия решила повторить этот кундштюк и ввела свои войска в такой же полумертвый Китай. Россия мечтала о «Желтороссии» - Русской Маньчжурии. Однако внезапно в дело вмешалась маленькая Япония, и дело для русских закончилось позорным поражением; это было так неожиданно и оскорбительно, что в России немедленно началась Революция 1905 года.

То был замечательный по своей очевидности урок: даже вчерашний феодальный отстой, принявший современную эффективную стори и успешно модернизированный, может дать по морде даже самой супер-пупер крутой мегаимперии.

Однако урок этот мало кто воспринял. И не восприняла прежде всего сама Россия.

Вообще, практически все великие державы жили еще прошлыми представлениями о мире и прошлыми войнами. Германия гордилась победой над Австрией, Америка – над Испанией, Англия только что разделалась с крошечными бургскими республиками и расстреляла кавалерию Махди под Омдурманом. Все они считали, что и в дальнейшем дела будут делаться с подобной расхолаживающей легкостью.

Однако старые времена заканчивались.

Как Феодальная эпоха завершилась в огне войны Креста и Полумесяца вместе с падением Восточной Римской империи, так и Новое время должно было завершиться в пламени Великой войны между англосаксонской демократией и германской федеральной монархией.

На полях сражений этой войны предстояло родиться эпохе Новейшего времени: когда падут два германских рейха и две русские империи, когда исчезнет мировая колониальная система и возникнет мировой неокOLONIALИзм, когда три мощные стори – демократия, социализм и нацизм – вступят в непримиримую борьбу.

Новейшее время продлится до 1991 года.

Будут изобретены:

Танк и противогаз

Гидролокатор и радар

Реактивный самолет и боевая ракета

Машинка для стрижки волос и электробритва

Бульдозер и асфальтоукладчик

Звуковое кино и телевидение

Пенициллин и ЛСД

Радиотелескоп и электронный микроскоп

Ядерный реактор и атомная бомба

Гормональная контрацепция и виагра

Банкомат и кредитная карточка

Искусственный спутник Земли и космическая ракета

УЗИ и МРТ

Компьютер и интернет

Караоке и домашний кинотеатр

Батут, акваланг, видеоманитофон, ЛЕГО, полиграф, мобильный телефон, лазер и даже лапша быстрого приготовления...

А пока семи самым сильным державам мира предстояло сразиться в титанической битве за мировое господство. Начиналась настоящая война «семи королевств», словно списанная с некой еще несозданной «Игры престолов».

От того, кто возьмет верх, зависело, каким будет этот мир Новейшего времени.

Великая война

Первая мировая война началась в полном соответствии со всеми законами драматургии: в провинции, которую Империи не стоило присоединять, убийством единственного человека, который эту Империю мог спасти.

И правда, словно сериал «Игра престолов» - очень масштабный, очень кровавый, но происходящий в реальном времени.

Так сложилось, что в предстоящей битве Германия, наиболее передовая и динамичная страна того времени, могла опереться только на Австро-Венгрию – отсталую, феодальную, «лоскутную» (немцев в ней было меньше четверти), в значительной степени сельскохозяйственную, в которой практически вся крупная промышленность принадлежала иностранным инвесторам. С другой стороны баррикад были Британия и Франция – две мощные промышленно развитые колониальные империи, и их союзница Россия – такая же отсталая, феодальная, сельскохозяйственная и «лоскутная» как Австрия (и промышленность в ней тоже принадлежала иностранцам). «В рукаве» у Британии, как мы помним, оставалась Америка, до поры до времени придерживавшаяся «доктрины Монро» и делавшая вид, что ничто кроме Американского континента ее не интересует.

Волею судеб (и британских политиков) три «немецкие» империи – Германия, Австро-Венгрия и Россия (управляемая «немецким» царем и, в значительной степени, немецкой бюрократией) оказались по разные стороны баррикад.

Нужна эта война была из трех только Германии, и готова к ней была только Германия. (Вернее говоря, Германии война тоже была не нужна. Просто если Германия хотела расти и развиваться, стремилась, в конце концов, занять место англосаксов, то ей нужно было за это бороться.) Однако две другие также не могли уклониться от участия в этой колоссальной гекатомбе.

Итак, три «немецкие» империи - под руководством прожектера Вильгельма, старика Франца-Иосифа и слабака Николая - приближались к Первой мировой войне. Три марионетки в руках британцев.

Следует выразить искреннее восхищение англосаксонскими политиками, которые ухитрились стравить все три «немецкие» империи между собой - и разрушить одновременно все три - выведя «германский мир» из числа конкурентов «англосаксонского мира». По крайней мере, лет на 20.

Впрочем, все начал Драгутин Димитрович - сербский революционер и террорист, мечтавший об объединении южных славян, создатель террористической организации «Объединение или смерть» (прозванное «Черная рука»). На счету этой организации до 1914 года были убийство сербского короля Александра Обреновича и его жены, а также неудачные покушения на императора Франца-Иосифа и австрийского губернатора Боснии генерала Оскара Потioreка.

Эрцгерцог Франц-Фердинанд (племянник императора Франца-Иосифа) был единственным человеком в руководстве Австро-Венгрии, который хотел переформатировать Двуетную империю в Триветную (добавив к австрийским немцам и венграм третью равноправную субъект – славян). И именно Франц-Фердинанд должен был получить трон после смерти старика Франца-Иосифа. Понимая, что, добившись своего, Франц-Фердинанд поставит крест на идее объединения южных славян, Драгутин Димитрович решил его устранить.

Далее все развивается опять же совершенно по-сериальному. Димитрович находит трех боснийских сербов - достаточно фанатичных и решительных, чтобы убить незнакомого человека, который не сделал им лично ничего плохого, - и отправляет их

в Сараево. Премьер-министр Сербии Никола Пашич, узнав о планах Димитровича, пытается перехватить убийц, но неудачно. Они прибывают в Сараево, встречаются с тремя местными «специалистами» и начинают планировать покушение. По крайней мере, трое из шестерых смертельно больны туберкулезом, что, конечно, добавляет ситуации драматизма. (Эрцгерцог Франц-Фердинанд, кстати, тоже был болен туберкулезом, но на желание заговорщиков его убить это никак не повлияло.)

Итак, 28 июня 1914 года эрцгерцог Франц-Фердинанд и его жена София приезжают в Сараево по приглашению губернатора Потioreка. Когда они едут в машине по городу, один из заговорщиков - Неделько Чабринович - бросает в них гранату. Однако граната летит мимо, попадает в следующую машину кортежа, взрывается и наполняет машину и пространство вокруг нее убитыми и ранеными. Чабринович, чтобы не быть арестованным, глотает цианистый калий, но яд не действует. Чабриновича хватает разъяренная толпа, жестоко бьет и сдает полиции.

Кроме Чабриновича, напасть на эрцгерцога должен был еще один террорист – Гаврила Принцип, но он банально опоздал на теракт.

Кажется, что попытка покушения провалилась. Зрители сериала переводят дыхание.

Далее визит идет своим чередом. Эрцгерцог едет в ратушу, где произносит запланированную речь. Один из придворных, барон Морсе, словно чувствуя неладное, неожиданно советует Францу-Фердинанду прервать визит и уехать. Тот отказывается. Тогда Морсе предлагает губернатору Потioreку очистить улицы от толпы. Однако Потioreк реагирует саркастически: «Вы думаете, Сараево кишит убийцами?» Боясь выглядеть трусом, эрцгерцог не только остается в городе, но и решает поехать в больницу - навестить пострадавших во время покушения людей. Его супруга София едет с ним.

Далее все развивается также совершенно по-сериальному. Потioreк забывает предупредить водителя о том, что нужно ехать в больницу, и водитель ведет машину старым утвержденным маршрутом. А там, на этом старом маршруте, на улице Франца-Иосифа, все еще бродит второй заговорщик - Гаврило Принцип, - и не знает, что ему теперь делать. Растерявшись и чувствуя себя полнейшим идиотом, Принцип направляется в ближайший магазин за бутербродом.

И вот представьте себе картину - как снятую в рапиде. Принцип неторопливо выходит из магазина с бутербродом в руке... и вдруг в недоумении видит в начале улицы кортеж эрцгерцога. Причем, как раз в этот момент Потioreк говорит водителю машины Франца-Фердинанда, что нужно ехать в больницу, и водитель останавливается и начинает медленно разворачиваться.

Принцип роняет бутерброд и бросается к кортежу, на ходу вытаскивая браунинг.

Первую пулю он всаживает несчастной Софии в живот, вторую – Францу-Фердинанду в шею. Пока оба раненых обливаются кровью, Принцип глотает яд (с тем же успехом, что и Чабринович), а затем пытается застрелиться.

Его тут же хватают присутствующие, отбирают пистолет и начинают яростно бить - да так, что после, уже в тюрьме, Принципу придется ампутировать руку.

Эрцгерцога и его жену поспешно везут в резиденцию Потioreка, однако они умирают по дороге - сначала она, потом он. Последними словами Франца-Фердинанда были:

«Соферль, не умирай, останься ради наших детей». Последняя надежда Австро-Венгрии испустила дух вместе с ним. Занавес.

Австрийская полиция очень быстро арестовала остальных четырех заговорщиков. На допросах они заявили, что оружие для убийства им вручило сербское правительство. Отличный повод для войны был создан.

(Что до шестерки заговорщиков, то троих из них повесили, а еще троих посадили в тюрьму на много лет. Впрочем, двое из этих троих - как раз Принцип и Чабринович - умерли в заключении от туберкулеза еще до конца войны. Организатор и вдохновитель убийства - Драгутин Димитрович - после начала войны был назначен начальником сербской разведки, затем начальником штаба дивизии и помощником начштаба армии. Однако король Петр Карагеоргиевич (получивший трон благодаря тому, что Димитрович расправился с его предшественником) и премьер-министр Никола Пашич так боялись этого опасного человека, что в 1917 году предпочли обвинить его в государственной измене и поспешно расстрелять.)

Что же было дальше?

Император Франц-Иосиф, хотя и терпеть не мог своего наследника (как, однако, трогательно, что эрцгерцога убили как раз на улице Франца-Иосифа!), но никому на свете не мог простить покушения на члена семьи Габсбургов. Он предъявил Сербии так называемый «Июльский ультиматум» из десяти пунктов, часть которых была для Сербии крайне неприятной. Сербия приняла все, кроме одного: не согласилась, чтобы австрийские специалисты вели расследование убийства на ее территории (ведь это было нарушением государственного суверенитета). Этого оказалось достаточным, чтобы Австрия 25 июля 1914 года начала частичную мобилизацию. Германия заявила Австрии о своей полной поддержке; обе немецкие империи считали, что Россия не станет ввязываться в этот конфликт - тем более, в ситуации, когда Австрия является «пострадавшей стороной».

И Австрия объявила войну Сербии – 28 июля 1914 года.

Однако Россия ввязалась - вы забыли кто там был на троне? Николай II 27 июля начал частичную мобилизацию, а 30-го - через два дня после объявления австрийцами войны Сербии - общую.

30 июля еще один не вполне адекватный император - Вильгельм II, - не очень хорошо понимая всей опасности ситуации и рассчитывая напугать Россию и Францию, настоятельно предложил австрийцам атаковать Сербию и занять Белград.

31 июля Австрия начала всеобщую мобилизацию. В этот же день Вильгельм в ультимативной форме потребовал от России - прекратить мобилизацию, а от Франции - соблюдать нейтралитет. На гордых галлов этот ультиматум подействовал как красная тряпка на быка, и уже на следующий день они также начали всеобщую мобилизацию. В этот же день - 1 августа - германцы без объявления войны вошли в Люксембург.

Еще через сутки (2 августа) Германия развернула свою общую мобилизацию и заодно объявила войну России. На следующий день - 3 августа 1914 года - Германия объявила войну Франции, а 4-го начала вторжение в Бельгию. Англия в этот же день объявила войну Германии, а Австро-Венгрия - 6-го - войну России. Первая мировая война началась.

Вкратце расклад был такой.

Численность австро-германских армий после мобилизации составляла чуть более 6 млн человек при приблизительно 8 тыс. легких пушек и 1850 - тяжелых; кроме того, у Центральных держав было около 300 военных самолетов.

Страны Антанты (Россия, Франция и Англия) превосходили противника почти по всем показателям (кроме тяжелой артиллерии): у них совокупно было более 10 млн солдат и офицеров, при 11,5 тыс. легких пушек и 450 тяжелых, а также более 500 самолетов.

Степень оснащенности пулеметами у противоборствующих сторон была примерно одинаковой и составляла по 1 пулемету на 2 роты.

Военная доктрина Германии, обреченной в силу своей географии воевать на два фронта, базировалась на так называемом «плане Шлиффена», предусматривающем мгновенный разгром Франции (за 39 суток - взятие Парижа, за 42 - капитуляция Франции), пока Россия еще занимается мобилизацией, а затем переброска всех сил на Восточный фронт. Как говорил кайзер Вильгельм II: «Обед у нас будет в Париже, а ужин - в Санкт-Петербурге». При этом, наступать планировалось через территорию Бельгии - севернее основных французских сил, нацеленных, прежде всего, на освобождение Эльзаса и Лотарингии, потерянных Францией после поражения 1871 года (в этом реванше заключалась суть французской военной доктрины).

Итак, ворвавшись в Бельгию, германцы молниеносно разбили бельгийскую армию и, пройдя через королевство как нож сквозь масло, уже 20 августа взяли Брюссель и вступили в столкновения с англо-французскими войсками. Продолжая наступление, германская армия отбросила англичан к проливу, а французов - к их столице; 2 сентября французское правительство переехало из Парижа на юг - в Бордо. Германские войска огромной дугой охватывали Париж с севера и запада. Французское командование считало, что не сможет отстоять город.

В то же самое время попытки французов захватить Эльзас и Лотарингию закончились полным поражением.

Казалось, что у немцев все идет по плану, но в начале августа - гораздо раньше, чем рассчитывало германское командование - русские армии начали наступление в Восточной Пруссии. Несмотря на недостаточную подготовленность своих сил, русское командование вынуждено было пойти на этот шаг, чтобы спасти своего союзника и не остаться потом один на один с Центральными державами.

Это российское наступление заставило немцев перебросить на восток значительные силы с Западного фронта (два корпуса и конную дивизию), в результате чего им не хватило сил для завершения «плана Шлиффена» и взятия Парижа (самое обидное, что переброшенные на восток немецкие части все равно не успели принять участие в сражении с русскими). Германская армия 9 сентября была остановлена на реке Марне (т.н. «Чудо на Марне»); причем, интересно, что одну из бригад Марокканской дивизии французы оперативно перебросили на линию фронта на парижских такси. Это и решило дело. С этого момента стратегически война была уже проиграна Германией. Однако военные действия только начинали разворачиваться в полную силу.

После срыва «плана Шлиффена» обе противоборствующие стороны раз за разом пытались обойти друг друга с севера (т.н. «Бег к морю»), в результате, к ноябрю

сложилась непрерывная линия фронта - от швейцарской границы до Северного моря, которая в ближайшей точке подходила к Парижу на 70 километров. Маневренная война на Западном фронте на этом завершилась, стороны принялись окапываться, мотать колючую проволоку и всячески укреплять свои позиции.

(Кстати говоря, срывом «плана Шлиффена» воспользовалась Италия. Как третий член союза Центральных держав, она обязана была вступить в войну на стороне Германии и Австро-Венгрии. Однако итальянцы, хотя и уважали первую, но терпеть не могли вторую, и воспользовались неудачей германского блицкрига, чтобы продолжать сохранять нейтралитет.)

При этом, на Восточном фронте происходили не менее драматичные события. Две русские армии - 1-я (генерала Ренненкампа) и 2-я (генерала Самсонова), вступили в Восточную Пруссию и сначала, отбросив германские заслоны, наступали вполне успешно. Однако вскоре (26-30 августа) армия Самсонова попала под удары немцев и была полностью разгромлена, а ее остатки, в основном, окружены и попали в плен. Ренненкампф не смог (или не захотел) помочь своему коллеге.

Говорили, что пассивность Ренненкампа была связана с давним конфликтом двух генералов - еще со времен русско-японской войны: когда Ренненкампф также не поддержал Самсонова в битве у Ляояна (или на реке Шахэ), за что потом Самсонов публично дал Ренненкампу пощечину (или выпорол нагайкой, или избил) на вокзале в Мукдене. Об этом все рассказывали со слов германского военного наблюдателя Макса Хоффмана (или австрийского - капитана Шептицкого), однако сам Хоффман утверждал, что только слышал об этом событии, но сам не видел.

Как бы там ни было, русская армия потерпела страшное поражение в Восточной Пруссии, которое произошло неподалеку от Танненберга - того самого места, где в 1410 году объединенная армия Витовта и Ягайло разбила Тевтонский орден. Немцы немедленно восприняли эту «победу под Танненбергом» (1914) как акт Божьей справедливости и совершенно ее мифологизировали - как вообще главную свою победу в Первой мировой войне (позже на месте боев был возведен величественный мемориал).

В практическом же смысле российская армия действительно потерпела серьезное поражение, и Ренненкампф был вынужден, отбиваясь от наседающих немцев, очистить Восточную Пруссию.

Эти события («немец предал нашего») привели к стремительному усилению недоверия и ненависти российского общества к военачальникам-«немцам». Уже тогда, с первых дней войны, было очевидно, что война эта - «война трех немецких империй» не может закончиться для России (слишком «немецкой» - особенно «наверху») ничем хорошим - она просто разъедала государство изнутри.

В российской армии немцами было больше 30% корпусных командиров и начальников штабов, 20% командиров дивизий, 17% офицеров Генерального штаба, 10% полковников. Во флоте количество немецких командиров было еще большим. Немцы были также атаманами четырех казачьих войск – Терского, Сибирского, Забайкальского и Семиреченского. Кроме того, немецких офицеров было особенно много в императорской гвардии и свите императора. Напомним также, что и сам император и его семья были чистыми немцами (Николай II, например, по словам

французского посла Морица Палеолога, был на 127/128-х немцем и только на 1/128-ю – русским). После поражения в Восточной Пруссии начались массовые избиения и убийства русских офицеров немецкого происхождения. Это значительно ослабило российскую армию и, в общем, не добавило прочности самой Российской империи. Но поначалу все на фронте шло, в общем, довольно сносно.

Одновременно с боями в Восточной Пруссии, русские атаковали австрийцев на юге – на территории Украины. Австрийцы были разбиты, и русским досталась вся Галичина со Львовом. Здесь было немедленно учреждено Галицийское генерал-губернаторство, и русские радостно кричали о «возвращении исторических земель Руси». Правда, украинцы, невесть откуда взявшиеся на «исторических землях Руси», московитов ужасно раздражали, и те организовали массовую отправку всей галичанской интеллигенции туда, куда обычно отправляли тех, кто им мешал – в Сибирь, на очистку снега.

Австрийцы попытались ответить сербам за убийство эрцгерцога и взять Белград, но удержали его всего две декабрьские недели.

А японцы, поняв, что есть шанс поживиться, объявили войну Германии и под шумок захватили германские колонии на Дальнем Востоке – Циндао и острова в Океании.

В войну на стороне Германии вступила Османская империя (в конце концов, русские за участие в войне на стороне Британии выпросили себе Стамбул и Проливы «после победы»), но терпела поражение за поражением.

Весь 1915 год прошел в жестокой позиционной войне двух коалиций на разных фронтах с колоссальными потерями с обеих сторон. Несмотря на применение немцами отравляющих газов, Западный фронт практически не изменился, а на Восточном немцы выбили русских из Польши, а также пришли на выручку австрийцам и отобрали у русских «исторические земли Руси» в Галичине.

Италия предала Германию и выступила на стороне Антанты.

Но зато на Балканском фронте Болгария выступила на стороне Центральных держав, и Сербия была оккупирована австрийцами.

В том же году Первый лорд Адмиралтейства Уинстон Черчилль санкционировал нападение десанта союзников на Проливы. Однако эта операция закончилась катастрофой.

В следующем, 1916-м, война окончательно превратилась в жестокую мясорубку, с мощными артиллерийскими обстрелами, танковыми атаками, авиационными налетами и сотнями тысяч жертв. Однако Западный фронт оставался практически неподвижным. На Востоке русские опять жестоко разгромили австрийцев, которые уже и шагу ступить боялись без поддержки немцев. Румыния, вдохновленная победами русских, самоуверенно объявила войну Австрии, немедленно потерпела полное поражение, и русским пришлось спасать своего скороспелого союзника.

1916 год заканчивался с жутким потерями (6 млн убитых, 10 млн раненых) и явным перевесом Антанты. Германия и Австрия исчерпали свои ресурсы, резервов почти не было, народ голодал, остро ощущался транспортный и топливный кризис.

Центральные державы предложили Антанте мириться, но безуспешно: Британия

требовала у немцев очистить территорию Бельгии, но Вильгельму очень не хотелось отдавать завоеванное.

Казалось, что 1917 год станет решающим. Положение Центральных держав выглядело безнадежным, но в феврале в России началась революция, свергнувшая Николая II, и после этого о Восточном фронте немцы могли не беспокоиться. Вместо боевых действий русские занялись митингами, комитетами и казнями собственных офицеров. Особенно досталось офицерам немецкого происхождения. Организованное Временным правительством (верным союзническим обязательствам перед «Антантой») июньское наступление русской армии закончилось неудачей.

Продолжались бои в Греции, Северной Италии и на Кавказе, но судьба войны должна была решиться на Западном фронте, а здесь немцы привычно давали союзникам люлей, ухитряясь нести в полтора раза меньшие потери.

Однако 6 апреля в войну на стороне Антанты вступила Америка. Огромная свежая держава с практически неисчерпаемыми ресурсами. Немцы поспешно предложили союзникам договариваться о мире без обоюдных аннексий, но уже было слишком поздно – союзники, потеряв миллионы солдат и громадные средства, жаждали крови.

Немцам с огромными усилиями несколько месяцев удавалось удерживать Западный фронт, а потом произошло еще одно событие, резко изменившее общую ситуацию. Несмотря на Февральскую революцию и резкое снижение боеспособности русской армии, Восточный фронт по-прежнему существовал, и на нем Центральным державам приходилось держать значительные силы. Надо было окончательно вывести Россию из войны и, если получится, поживиться ее безграничными ресурсами. И руководство Германии, казалось, нашло замечательное решение.

Тут начинается история о знаменитом «пломбированном вагоне», связи Ленина и Троцкого с германскими спецслужбами и грандиозной операции этих спецслужб по выводу России из войны.

Остановимся лишь на основных моментах. Как известно, Ленин в начале апреля 1917 года принял предложение германских спецслужб о сотрудничестве с целью организации революции в России (переданное ему германским послом в Берне фон Ромбергом). Путем дестабилизации ситуации в России немцы рассчитывали вывести ее из войны, а затем расправиться со своими врагами на Западе.

В моральном смысле совесть кайзера Вильгельма была чиста, ведь после Февральской революции и антинемецких чисток Россия перестала быть «родственной» страной, и по отношению к ней отныне все средства были хороши. (При этом, надо отметить, что если все-таки кайзер давал деньги на русскую революцию, то это была одна из худших инвестиций в истории: потому что, уничтожив монархию в России, революционная «зараза» немедленно перекинулась в Германию и сделала там то же самое.)

Как пишет профессор Сергей Пушкарев:

«Поездкой Ленина и его штаба интересовался и сам император Вильгельм. 12 апреля (н. ст.) “офицер для связи” при императорской главной квартире телефонировал в Берлин, что император предложил дать “проезжающим через Германию русским социалистам” копии официальных германских документов и речей и разной литературы, чтобы они могли информировать других в своей

стране (о миролюбивых намерениях германского правительства). Затем у немцев возникло опасение, что нейтральная Швеция может отказать “русским социалистам” в пропуске через свою страну; на этот случай было предусмотрено, как сообщается в той же телефонограмме из ставки, что “верховное командование армии было бы готово пропустить их в Россию через линию германского фронта” (док. № 44). Но шведы любезно пропустили ленинцев и избавили их от срама открытой “маршировки” через линию немецкого фронта...»
(1)

9 апреля большевики-эмигранты во главе с Лениным загрузились в пресловутый «пломбированный вагон» (на самом деле, это были три поезда с большой группой эмигрантов), 13 апреля были уже в Стокгольме и 16-го числа прибыли в Петроград.

На сегодняшний день существует множество как защитников версии «большевики - германские шпионы», так и противников. Впрочем, даже бы если Ленин с коллегами и не сотрудничали с германскими спецслужбами, то вели себя так, как будто сотрудничали. Станным образом, будучи российскими гражданами, во время войны они беспрепятственно преодолели территорию вражеского государства; прибыв в Россию, начали откровенно антивоенную, капитулянтскую пропаганду; будучи бедными как церковные мыши, неожиданно обзавелись ресурсами, достаточными для активной революционной деятельности.

Сначала эта активная деятельность большевиков не имела успеха. После поражения русской армии в июньском наступлении ими 16-18 июля были использованы для эскалации революционных событий стихийные беспорядки в Петрограде, однако власти быстро подавили нарождавшийся бунт.

Но в ночь на 7 ноября большевики (а также левые эсеры и анархисты, которые были с ними заодно) сработали намного методичнее и довели дело до конца. Временное правительство было свергнуто, новая власть уже на следующий день издала первый свой декрет - «Декрет о мире», а 22 ноября Советское правительство приказало всем полкам русской армии на фронте самостоятельно заключать перемирие с противником. То, что, казалось, должна была уже давно сделать «немецкая» власть в России, сделали большевики.

27 ноября была достигнута договоренность с Германией о начале мирных переговоров, а сами переговоры начались 3 декабря в Брест-Литовске. В них, кроме двух этих государств, приняли участие делегации Австро-Венгрии, Турции и Болгарии; а также присоединилась позже (4 января) делегация Украинской Центральной рады.

Украинцы с немцами договорились быстро: 9 февраля был подписан мир, скорее, похожий на сдачу под протекторат, в результате которого немцами признавалась провозглашенная 22 января 1918 года Украинская Народная Республика, и австро-германские войска входили на ее территорию, чтобы обеспечить поставки в Центральные державы сырья и продуктов.

Россия (после долгих проволочек, которые стоили ей нескольких поражений в условиях полного развала армии), подписала свой мирный Брест-Литовский договор, скорее напоминая капитуляцию, 3 марта 1918 года. Она теряла колоссальные территории в Прибалтике и Беларуси, а также всю Украину, независимость которой

вынуждена была признать. Эти территории были наиболее развитыми в государстве, на них проживала треть всего населения страны.

На этом участие Украины и России в Первой мировой войне завершилось, Восточный фронт был ликвидирован. Тогда же вышла из войны окончательно разгромленная Румыния.

У Германии появились все шансы на успех в, казалось бы, безнадежно проигранной войне. Теперь немцы могли сосредоточить почти все свои силы на Западном фронте, а из Украины в Германию шли эшелоны с хлебом, мясом и углем. Так, черт возьми, можно было воевать!

Даже массированное летнее наступление Антанты еще не было концом. Несмотря на то, что в конце сентября-начале ноября запросили перемирия вконец обескровленные Болгария, Турция и Австрия, упрямая Германия продолжала сражаться.

Однако судьба оказалась форменной сукой: 6 ноября восстанием матросов германского военно-морского флота в Киле началась революция, свергнувшая кайзера Вильгельма II и лишившая Германию возможности продолжать военные действия.

Эта ситуация, когда германские войска еще стояли на территории противника, а от линии фронта до Берлина оставалось 700 км, когда еще, казалось, было достаточно сил и решимости для сопротивления, но Германия пала – не в результате военного поражения, а из-за восстания в тылу, - породила медийный миф «об ударе ножом в спину». Суть этого мифа заключалась в том, что внутренние враги Германии – социал-демократы, коммунисты и евреи (составлявшие значительный процент социал-демократов и коммунистов), которые в годы войны выступали против правительства и вели себя антипатриотично, предали германскую нацию и привели ее к поражению.

Впоследствии этот медийный миф станет одним из краеугольных камней антисемитской идеологии Третьего рейха.

11 ноября 1918 года, в штабном вагоне французского маршала Фоша в Компьенском лесу было подписано Компьенское перемирие, положившее конец Первой мировой войне. Попытка Германии отобрать мировое господство у англосаксов закончилась полным поражением.

За два дня до подписания перемирия кайзер Вильгельм был свергнут и бежал в Голландию. Германия стала республикой.

Да, это было полное поражение. Но поражение весьма достойное, даже «героическое». Соотношение сил сторон напоминает легендарную битву при Фермопилах.

Посмотрите на карту мира того времени. Германия, Австро-Венгрия, Турция и Болгария – четыре относительно небольших страны, занимающих меньшую часть маленькой Европы. Территория их противников занимает большую часть мира: четыре колоссальных трансконтинентальных монстра – Британия, Франция, Америка, Россия. И целая гроздь государств «второго эшелона» (вроде Японии), которые, вслед за «монстрами», атаковали четыре «центральные державы». Фактически, население стран Антанты и ее союзников превосходило население Центральных держав почти в десять раз! А в ресурсах – еще значительней (ведь именно недостаток ресурсов привел

Центральные державы к поражению, хотя их армии еще могли сражаться; по крайней мере, германская так и не была побеждена на поле боя).

Причем, как вы понимаете, реальной силой из этих четырех стран была всего одна – Германия, которая и несла главное бремя Великой войны. Она, фактически в одиночку, воевала против большей части мира целых четыре года. Как это вообще возможно? Какая еще страна в истории была способна на такое?

Революционная Франция за столетие до этого – одна против всей Европы.

Маленький Израиль через полвека после этого – один против всего арабского мира.

Германия переплюнула всех. За счет чего? Ресурсы? У союзников их было во много, много раз больше. Качество армии? Немцы были такими же сапиенсами, как и их противники.

Все дело – в сторителлинге. Германский национальный имперский дух, стори избранности и величия – только это сделало из немцев самую стойкую и умелую армию на свете. Нация в тылу тоже мужественно держалась. До поры до времени. Пока социалистическая пропаганда не разъела германскую стори.

Эта социалистическая пропаганда, социалистическая стори, рожденная из христианства и столь же деструктивная, неизменно убивала страны, в которые приходила. Как христианство убило Римскую империю.

Но немцы еще вернутся за реваншем. Их поведет один австриец, который отправился на фронт Первой мировой добровольцем, храбро сражался во Фландрии, прошел всю войну простым солдатом, был неоднократно ранен, получил несколько наград за храбрость (в том числе, два Железных креста) и вернулся домой, абсолютно уверенный в правдивости мифа об «ударе ножом в спину» и полный желания ликвидировать ту чудовищную историческую несправедливость.

Этого австрийца звали Адольф Гитлер.